

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО БАЛТИЙСКОЙ ЭТИМОЛОГИИ

(1957—1961)*

За последние пять лет появилось не менее полутора десятка работ, в той или иной степени связанных с балтийской этимологией. В них предлагаются новые объяснения или отвергаются старые, вносятся существенные уточнения или частные поправки, устанавливаются до тех пор неизвестные лексические соответствия с другими языками или же определяются заимствования. В этимологических исследованиях обозреваемого периода приняло участие несколько десятков специалистов. Все это дает основание говорить об оживлении работы в данной области, заставляющем верить, что лучшие времена для балтийской этимологии — еще впереди.

Тем не менее пока трудно говорить об удовлетворительном состоянии разработки балтийской этимологии: до сих пор еще нет ни одного законченного этимологического словаря балтийских языков; слишком значительное число предлагаемых объяснений носит факультативный характер и часто не поддается надежной проверке; наконец, почти отсутствуют этимологические работы, в которых совокупность анализируемых слов исследовалась бы под углом той или иной общей идеи. Отсюда — особое положение, когда даже не очень искушенному исследователю удается иногда сравнительно легко напасть на верный путь и, наоборот, когда даже опытный специалист не гарантирован от серьезных просчетов.

Несомненно, что самое значительное событие в этимологическом исследовании балтийских языков и, пожалуй, вообще в изучении этой группы языков представлено продолжающимся выходом «Литовского этимологического словаря» Э. Френкеля. Полнота используемого материала и высокое искусство выбора наиболее убедительных объяснений способствовали тому, что этимологические исследования балтийских языков в последние годы все более и более концентрируются вокруг этого словаря. Несомненно, что оживление работы в этой области самым непосредственным образом связано с появлением первых тетрадей френкелевского словаря¹; его завершение (пока выпущено 11 тетрадей, предполагается, что весь словарь будет

* Обзор наиболее значительных работ в этой области за период с начала 40-х годов до 1956 г. см.: В. Н. Топоров. Новейшие работы в области изучения балто-славянских языковых отношений. — ВСЯ, III, 1958, стр. 150—158.

¹ Из последних рецензий на словарь Э. Френкеля стоит упомянуть следующие: A. Vaillant. — BSL, 52, 1956, стр. 155—156 и BSL, 53, 1958, стр. 174—175; V. Kiparsky. — «Neuphilologische Mitteilungen», 58, 1957, стр. 39—43; W. R. Schmalstieg. — «Word», 13, 1957, стр. 525—527; J. Otrebski. — LP, 6, 1957, стр. 181—182; P. Skardžius. Baltica, I. — ZslPh, 27, 1958, стр. 435—445; E. Schwenker. — IF, 63, 1958, стр. 311—314 I; IF, 65, 1960, стр. 100—104; IF, 66, 1961; V. Rūķe-Draviņa. — «Språkliga Bidrag. Meddelanden», vol. 3, № 13, 1959, стр. 45—57; A. Słupski. — LP, 8, 1960, стр. 352; V. Pisani. — «Paideia», 15, 1960, стр. 135—140; V. Machek. — ZslPh, 28, 1959, стр. 159—164 и ZslPh, 29, 1961, стр. 345—356 (целый ряд собственных этимологий как результат разбора словаря Френкеля); V. Mažiulis. — «Kalbotyra», 3, 1961, стр. 243—248.

состоять из 13—14 тетрадей, не считая двух-трех выпусков, содержащих индекс)² будет наиболее действенным стимулом для развертывания дальнейших исследований в этом направлении³.

К числу отрадных явлений следует отнести пробуждение интереса к этимологическим исследованиям в Прибалтике, прежде всего в Литве (так как в Латвии, по существу, появилась лишь одна небольшая статья Я. Эндзелина⁴, в которой, между прочим, объясняются из средненижне-немецкого два латышских названия крестьянских усадеб — *Skapari* и *Sliteri*, а из лит. *meldinės knygos* — лтш. *meldinš* 'наев' и высказывается предположение, что в лтш. *sakārnis* 'пень' слились два старых слова, ср. лтш. *saka*, лит. *šakà* и русск. *корень*). В частности, закончено исследование А. Сабалаяускаса, посвященное происхождению названий сельскохозяйственных растений в балтийских языках и защищенное в качестве диссертации⁵. В печати появился целый ряд отдельных этюдов по этимологии и истории соответствующих названий⁶ и статья, содержащая выводы общего харак-

² После смерти Э. Френкеля выпуск словаря осуществляется Аннемари Слуски с помощью Э. Гофмана и Э. Тангля.

³ Помимо словаря, заслуживают внимания некоторые из последних статей Э. Френкеля. См., между прочим: E. Fraenkel. Zu den idg. Zeitausdrücken. — *ZfslPh*, 26, 1958, стр. 339—351 (рассуждения о лит. *dabař* в связи со слав. *doða*); е го же. Etymologische Miscellen. «Rakstu krājums veļtījums J. Endzelinam». Rīgā, 1959, стр. 101—107 (лит. *viēkas* 'жиленная' сила; слав. *věkъ* в качестве семантической параллели к установленной Э. Бенвенистом связи между понятиями «молодой, юный» и «вечный», ср. также лит. *vėikus*, *vikrūs*, лтш. *veikls* и т. д.; лит. *raištas*, *reištas* 'болото, болотистый лесок' и содержащие тот же корень *raibas*, *rainas*, *rainas*, *raibti*, *reibti*; отсюда — ряд семантических параллелей: лит. *balà*, ст.-слав. *балатъ* — лит. *bàltas*; лит. *pėlkė*, лтш. *pelce*, прусск. *pelky* — лит. *pilkas*; слав. *bagno* — ст.-слав. *багръ*, оправдывающих сопоставление лит. *raištas* со словами того же корня, обозначающими разные оттенки темно-серых цветов; анализ лит. *rėpti*, *aprėpti* и подобных слов, разоблачение мнимого *aprapstįti* вм. *apdrapstįti*); е го же. Zur indoeuropäischen Stamm-bildung und Flexion. — *LP*, 7, 1959, стр. 1—24 (уточнение ряда этимологических сближений с точки зрения словообразовательного анализа) и др.

⁴ J. Endzelīns. Sikumi. «Valodas un literatūras institūta raksti», VI. Rīgā, 1958, стр. 325—327 (там же, стр. 327—329, и русский вариант этой статьи).

⁵ См.: А. Сабалаяускас. Происхождение названий сельскохозяйственных растений в балтийских языках. Вильнюс, 1958 (автореф. дисс.).

⁶ См.: А. Sabaliauskas. Dėl kanapės pavadinimo. «Lietuvos TSR Mokslų Akademijos Darbai», Serija A, 2, 1957, стр. 199—210; Dėl griekio pavadinimo. — Там же, 1957, стр. 211—218; Dėl žirnio pavadinimo kilmės. «Literatūra ir kalba», II, 1957, стр. 346—355; Dėl avižos pavadinimo kilmės. «Lietuvos TSR Mokslų Darbai», Serija A, 1, 1958, стр. 173—181; Dėl baltų kalbų česnako pavadinimų kilmės. — Там же, 1958, стр. 165—169; Dėl baltų kalbų svogūno pavadinimų kilmės. — Там же, 1958, стр. 171—177; Par latviešu vārda časkas un citu līdzīgu vārdu cilti. «Latvijas PSR Zinātņu Akadēmijas Vēstis», 1958, № 4; Dėl baltų kalbų lęšio pavadinimų kilmės. «Lietuvos TSR Mokslų Akademijos Darbai», Serija A, 2, 1959, стр. 151—157; Dėl baltų kalbų griežčio (brassica napus) pavadinimų kilmės. — Там же, 1959, стр. 159—165; Dėl baltų kalbų ropės pavadinimų kilmės. — Там же, 1959, стр. 207—212; Dėl lietuvių kalbos žodžio jāvās kilmės. — Там же, 1959, стр. 213—216; Dėl kai kurių baltų kalbų augalų pavadinimų kilmės. «Lietuvių kalbotyros klausimai», II, 1959, стр. 65—74 (о названиях укропа, тмина и хрена); Dėl kai kurių baltų kalbų žemės ūkio augalų pavadinimų kilmės. — Там же, III, 1960, стр. 257—268 (о названиях редьки, моркови и огурца); относительно происхождения названий растений в балтийских

тера 7. Автор, сосредоточиваясь прежде всего на вопросе происхождения и распространения названий растений, вносит ряд уточнений в этимологические объяснения. Иногда они довольно существенны (ср. этюд о лит. *kvietj̄s*, лтш. *kviesis*, в которых Сабалияускас видит исконно балтийское слово; рассуждения о названии лука *svogūnas*, которое в свете диалектных данных оказывается по происхождению караимским, ср. караим. *sogān* и др.). Ряд деталей, относящихся к диалектным названиям лука, чеснока и брюквы в литовском языке, разъяснен В. Урбутисом 8. В той или иной степени связаны с этимологией некоторые статьи В. Мажюлиса (справедливая критика сделанного Б. Чопом сопоставления хетт. *karpa-* с лит. *šarvas*, прусск. *sarwis*; сомнения в правомерности сближения лит. *gūdras* / *gudrūs*, лтш. *gudrs* с хетт. *kutru-* 'свидетель'; предположение, что название *Neringū* представляет собой германизированную форму старого балтийского слова; наблюдения над семантическими особенностями литовских слов *dvāras* и *kiēmas* и т. п.)⁹ и Р. Миронаса (суффикс *-gu-* / *-agū-*, встречающийся в лит. *žmogūs*, *mandagūs*, объясняется с помощью и.-е. I **ǵǵʰ-* / II **ǵǵʰ-éu-* = **ǵʰú-* 'идти'; отсюда *žmogūs* — *žeme einąs*, а *mandagūs* — *lėtai einąs*)¹⁰. Наконец, можно назвать несколько критико-библиографических обзоров и информационных заметок (иногда с необходимыми уточнениями), посвященных, в частности, работам по балтийской этимологии¹¹.

Единственной монографией, в которой вопросы этимологии и истории рассматриваются как основные, является исследование Г. Якобссона, посвященное анализу группы балтийских и славянских слов, восходящих

языках. — «*Rakstu krājums veltījums J. Endzelīnam*». Rīgā, 1959, стр. 219—242 (о названиях пшеницы и боба).

7 А. Сабалияускас. *Baltų kalbų žemės ūkio augalų pavadinimų kilmės klausimu*. «*Literatūra ir kalba*», III, 1958, стр. 454—461.

8 См.: В. Урбутис. *Dvi etimologijos pastabos*. «*Kalbotyra*», I, 1958, стр. 220—222 (*gručkas*; здесь же существенное уточнение этимологии лит. *pántas*; оспаривается мнение К. Альминаускаса, согласно которому это слово заимствовано из нем. диал. *pant* = *Pfand*); его же. *Kelios baltų kalbų svogūno ir česnako pavadinimų aiškinimo smulkmenos*. — Там же, II, 1960, стр. 209—212 (ряд фонетических наблюдений, позволяющих установить происхождение слова). Этому же автору принадлежит разбор литовского материала (с некоторыми поправками и улучшениями) в этимологическом словаре Ф. Славского, см.: В. Урбутис. *Lituanika F. Slavskio lenkų kalbos etimologijos žodyne*. «*Kalbotyra*», I, 1958, стр. 215—220.

9 См.: В. Мажюлис. *Hethitico-Baltica*. «*Rakstu krājums veltījums J. Endzelīnam*», стр. 173—180; *Dėl Neringos vardo*. «*Lietuvių kalbotyros klausimai*», III, 1960, стр. 301—315; *Kalbos smulkmenos*. «*Kalbotyra*», I, 1958, стр. 223—224; *Dėl žodžių dvāras, kiēmas*. — Там же, II, 1960, стр. 205—209 (отчасти об этих же словах идет речь в хорошо документированной статье: J. Jurginis. «*Viešė*» ir jos «*pats*». — «*Literatūra ir kalba*», II, 1957, стр. 331—345) и др.

10 Р. Миронас. *Dėl priesagos -gu- pirminės reikšmės*. «*Kalbotyra*», III, 1961, стр. 242—243.

11 См.: J. Палаускас. *Lituanistiniai dalykai užsienio slavistikos žurnaluose*. «*Literatūra ir kalba*», II, 1957, стр. 485—488; К. Ейгминас. *Lituanistinė medžiaga naujausioje tarybinėje lingvistinėje literatūroje*. — Там же, III, 1958, стр. 581—594; А. Сабалияускас. *Rinkinis Janiui Endzelynui pagerbti*. — Там же, V, 1961, стр. 552—561; его же. *Veikalas apie giminystės terminų istoriją*. — Там же, стр. 562—570 (о книге О. Н. Трубачева о славянских терминах родства); его же. *Naujas etimologinis rusų kalbos žodynas*. «*Lietuvių kalbotyros klausimai*», IV, 1961, стр. 319—329 (о балтийском материале в словаре М. Фасмера); J. Палионис. *Lietuvių kalbos dalykai naujesniuose E. Niemineno lingvistiniuose darbuose*. «*Kalbotyra*», III, 1961, стр. 248—256 и др.

в конечном счете к и.-е. **temp-*¹². Опираясь на обширный материал (включая диалектный и ономастический), автор исследует историю балтийских и славянских слов этого корня, подчеркивая, что несколько неопределенный характер их в сочетании с экспрессивностью дали основание для весьма сильного отклонения семантики этих слов от первоначального значения **temp-*. Пожалуй, наиболее любопытной частью книги следует считать страницы, на которых приводятся примеры поразительного параллелизма в развитии латышских слов с корнем *temp-* и соответствующих славянских, делающие допустимым предположение о древнем характере этих сближений (ср., между прочим, переход значений 'тянуть' > 'пить': лтш. *tēmt* 'пить, выпить' — русск. *тянуть водку, тянуть* (= выпить) и т. д., подтверждаемый и рядом других языков).

С целым рядом новых этимологий литовских слов выступил недавно В. Махек¹³. Укажем некоторые из них. Анализируя лит. *aitvaras*, чешский лингвист предлагает исходить из варианта *aičvaras*, поскольку в таком случае открывается возможность рассматривать это литовское слово как заимствование из польск. *rozwara*. В слове *akėivai* обнаруживается тот же суффикс, что и в словц. *b(r)ezočivý, prezočivý*. Лит. *ākstinas* трактуется как заимствование из слав. *ostъnъ*, а лит. *alvaras* — из праслав. **orz-vora* (ср. польск. *rozwora*). Последнее объяснение кажется довольно натянутым (к числу подобных этимологий следует отнести еще некоторые: *ařdas* из слав. *odrъ*; *balānda* — греч. βλίτον; *balañdis* — слав. *golobъ*; *baūžas* — чеш. *rouh(l)y*; *beřti* — греч. στείρω с меной *p/b* и подвижным *s-*; *bēsti* — русск. *пахать*; *burnà* — словц. *perna*; *blūzgana* — **lup-skati* — интенсивный глагол от *lupiti*; *biřzati* — слав. **ъrзg-*, ср. чеш. диал. *vržd(ž)et*; *beřžas* — слав. **pa-prъskъ*; *blōdēti* — лат. *rōdō*; *bingùs* — лат. *pinguis*¹⁴ и т. д.). Более удачны этимологии *anskat* (из *anàs* и *skatŷti*), *anūoti* (также от *anàs*, ряд семантических параллелей), *apyniaĩ* (ср. *apvyniaĩ*, от *vŷti*), *aviētē* (от *avis*), *baidŷti* (фактитив от глагола, соответствующего слав. **bojati se*), *bitē* (сокращение от **bik-utē*, ср. слав. *byčela* из **bik-elā*), *bliūkšti* (ср. лтш. *bļugŷti*) и др. Некоторые образцы этимологий Махека интересны независимо от возможностей иного объяснения; ср., например, *ālbicais* (может быть, связано с нем. *allenseits*), *āmžius* (отказ от сравнения со слав. *možь*), *apēnt* (едва ли верно предлагаемое Махеком сближение с хетт. *appanda*; к тому же автор игнорирует жемайтскую форму этого слова), *apiē* (по-видимому, смешивается формальная эволюция предлога с семантической), *āpskritas* (ср. ст.-слав. *окръстъ* из **ob-skrъt-*), *aumonis* (ср. слав. *u-man-jā*, твор. п.), *qžuolas* (= *aižuolas*, ср. греч. αἰγίλωψ, долат. **aig'olos*), *bē* (употребляясь при глаголе, оно напоминает *be-* в нем. *be-stehen, sich be-finden* и т. п.). Из других этимологических сопоставлений Махека можно указать такие, как лит. *liemuō* — лат. *līmen*; лит. *reikēti, reikti* — лат. *licēt* (?)¹⁵; лит. *bēsti, bedū* — хетт. *padda* 'рыть'¹⁶; ср. также рассуждения о заимствованных из славянского балтийских словах, обозначающих борщ, и др.

¹² См.: G. Jacobsson. L'histoire d'un groupe de mots balto-slaves (= «Acta universitatis Gothoburgensis», vol. 64, 8, 1958). Göteborg, 1958.

¹³ См.: V. Machek. Zum Wortschatz des Litauischen. — ZfslPh, 28, 1959, стр. 159—164, 345—356.

¹⁴ О лит. *bingùs* (ср. польск. *piękný*) см. также: К. Janáček. Původ slova *pekný*. «Sborník Vysoké školy pedagogické v Olomouci. Jazyk a literatura», V, 1959, стр. 7—9.

¹⁵ V. Machek. Zwölf lateinische Wortdeutungen. — LP, 8, 1960, стр. 57—65; его же. Neun hethitische Wortvergleiche. — LP, 7, 1959, стр. 77—84; его же. Ruské řci. «Rusko-české studie. Sborník Vysoké školy pedagogické v Praze. Jazyk a literatura», II, 1960, стр. 349—354.

¹⁶ О балго-тохарских лексических сопоставлениях см.: В. Н. Топоров. Тохарская этимология за двадцать лет (в этом же сборнике).

Н. Минисси предложил возвести лит. *krāštas*, лтш. *krasts*, как и слав. *kraj*, к и.-е. *(s)ker- с расширением -st- (ср. тох. А *kāršt-*, В *kāršt-*, *karšt-* 'резать' и хетт. *kar-aš-mi* 'я режу'), предполагая в качестве первоначального значение 'предел, граница'¹⁷. Если это так, то перед нами не отмеченная до сих пор балто-славянская параллель, отличающаяся от генетически связанных форм других языков в двух отношениях: балтийское и славянское слова восходят к основе в состоянии II и характеризуются особым развитием значения.

Продолжал серию балто-славянских этимологий Б. Чоп¹⁸. Среди них малоудачное сопоставление прусск. *kaūbri* (= *kaubre*) со слав. **korpa*, **korina* и указание на возможность связи между лит. *esūs*, *asūs*, лтш. *aški* и лат. *arista* 'ость колоса' (из **asesta*); между лит. *gilūs* и армянскими словами того же корня — *anktmet*, *anknum* и др. В другом месте тот же автор, исходя из семантического перехода «тянуть руки за чем-либо» > «желать», сопоставляет лит. *gobūs* с блр. *забаць*¹⁹. Ф. Беалай недавно предложил в связи с этимологией словенского названия ядовитого гриба *olik* сравнение лит. *vilnis*, *vilnītis*, 'волнуха' с прусск. *волянка*, *волнуха*, а Р. Бернар: лит. *brinkti* — болг. *брекнувам*; лтш. *vauda* — болг. русск. *буца*²⁰.

С двумя балто-славянскими сравнениями выступил М. Фасмер²¹: русск.-ц.-слав. *абрьдѣ*, встречаемое в евангельском тексте (Матфей, III, 3) в соответствии с греч. *ἀρβύδες*; разлагается на префикс, сопоставимый с содержащимся в ц.-слав. *ыскоудъ*, *ыгоугниаъ*, при дублетах без префикса, и корневую часть, соответствующую прусск. *braydis*, лит. *brīedis*, лтш. *brīēdis* (семантическая параллель: русск. *олѣнка* 'навозный жук': *олень*); др.-чеш. *makati*, *máceti*, польск. диал. *makać*, в.-луж. *makać* и т. д. сопоставляются с балтийским корнем **mak-*, ср. лит. *mokėti*, лтш. *mácēt* и т. д. Шютц указал на общее балтийским и славянским языкам табуистическое обозначение змеи (ср. с.-хорв. *guja* — лит. *gauja*)²², а В. Георгиев — на слово, идентичное балтийскому обозначению реки, в слав. -ор-²³.

Ряд этимологий балтийских слов принадлежит О. Н. Трубачеву. Среди них привлекающее внимание сопоставление лит. *šarmuō*, *šermuō*, лтш. *safmulis* 'горностаи' с русск. *росомаха* (из праслав. **sormaха*, ср. укр. диал. *соромаха*) и особенно удачное объяснение балтийского слова, обозначающего глагол «болеть» (ср. лит. *sirgti*, *sergū* 'болеть' и лит. *sėrgėti* 'охранять, стеречь', позволяющие не только восстановить семантическую эволюцию слов этого корня в литовском, но и восстановить связь между хетт. *ištark-* 'заболеть' и слав. **stergo* 'стерегу')²⁴; указание на славянское

¹⁷ N. Minissi. Lituano *krāštas*, slavo *kraj*. «Ricerche slavistiche», 4, 1955—1956, стр. 56—67.

¹⁸ В. Чоп. Etyma balto-slavica III. «Zbornik filozofske fakultete», III. Ljubljana, 1959; е го же. Etyma balto-slavica IV. «Slavistična revija», 12, 1959—1960, стр. 170—193; предыдущие публикации на эту же тему см. там же, 5-7, 1954, стр. 227—237; 9, 1956, стр. 155—161.

¹⁹ В. Чоп. Beiträge zur indogermanischen Wortforschung IV. «Slavistična revija», 11, 1958. «Linguistica», стр. 49—68.

²⁰ См.: F. Bežla j. Etimološki doneski. «Slavistična revija», 12, 1959—1960, стр. 224—229; R. Bernard. Le vocabulaire du dialecte de Razlog. «Балк. езиковн.», III, 2, 1961, стр. 73—74.

²¹ M. Vasmer. Baltisch-slavische Wortgleichungen. «Езиковедски изследвания в чест на акад. Стефан Младенов». София, 1957, стр. 351—353.

²² J. Schütz. Noch ein Tabuwort für «Schlange» im Slavischen. — Там же, стр. 333—336.

²³ В. Георгиев. Наставката -ор и произходът на думите *вървоп*, *въртоп*, *въпа*. — БЕ, 11, 1961, стр. 302—307.

²⁴ О. Н. Трубачев. Из истории табуистических названий. — ВСЯ, № 3, 1958, стр. 120—126.

соответствие лит. *saftas* (слав. **xъrtъ*)²⁵ и лит. *kabēti* (слав. **kobъ*)²⁶; обнаружение еще одной балто-арийской изоглоссы (ср. лит. *kakti* 'лоб' и согд. *čakt / čk't* 'лоб', пехл. *čakāt*)²⁷, любопытное в свете ряда недавних работ, обнаруживших довольно значительное количество важных балто-иранских параллелей²⁸; объяснение лит. *šiāudas* 'солома' и *lopšys* 'колыбель' заимствованием из финно-угорских языков²⁹; наконец, целый ряд частных замечаний и уточнений этимологии отдельных балтийских слов в связи с анализом славянских терминов родства и названий домашних животных³⁰.

Существенные соображения относительно этимологии названия балтийского и славянского бога грома с рядом уточнений и новых сближений, основанных на предположении А. Гётце (ср. хетт. *peruna-*), приведены Вяч. В. Ивановым³¹.

Попытка связать лит. *pōvé, pōvyti*, лтш. *nāve, nāvēt* (и, конечно, слав. *navъ*) со словами того же корня, но с иным расширением (лит. *nōkti*, лтш. *nākt* и рядом других) на широком фоне соответствующих слов других языков предпринял В. Н. Топоровым³². Им же указано несколько параллелей между балтийскими и славянскими языками в области мифологических представлений (в частности, прусск. *cauъ*, лит. *kaiūkas*, лтш. *kūkis* — болг. *кук, кукур, кукер* и др.)³³, а также оспорена предлагаемая чешскими лингвистами этимология лит. *žlibas* (= слав. *slěpъ*) и указаны внутренние связи этого слова в пределах балтийских языков³⁴.

Б. А. Ларин посвятил специальный этюд с преимущественным вниманием к семантической стороне дела доказательству правомочности сопоставления лит. *šarmà, šarmas*, лтш. *sarma* (и далее — лит. *šerksnas*, лтш. *sersna*) со слав. *срамъ*, иранск. *šarm* и т. п.³⁵ Видимо, не приходится сомневаться в убедительности этого сближения. Напротив, маловероятно

²⁵ О. Н. Трубачев. Славянские этимологии 1—7. — ВСЯ, № 2, 1957, стр. 38—41.

²⁶ О. Н. Трубачев. Следы язычества в славянской лексике. — ВСЯ, № 4, 1959, стр. 138—139.

²⁷ О. Н. Трубачев. Три литовских этимологии. — ЛР, 8, 1960, стр. 236—242.

²⁸ Ср. работы Бейли, Вюста, Бенвениста, Семереньи, Швентнера и др. О них см.: В. Н. Топоров, О. Н. Трубачев. Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья. М., 1962.

²⁹ О. Н. Трубачев. — ЛР, 8, 1960, стр. 236—242; особенно поучительно сравнение *lopšys* с марийск. *lepš* примерно с тем же значением. Вопрос о возможности контактов такого рода рассматривается в статье: J. Mägiste. Gibt es im Tscheremissischen baltische Lehnwörter. — UAJb, 31, 1959, стр. 169 и сл.

³⁰ О. Н. Трубачев. История славянских терминов родства и некоторых древнейших терминов общественного строя. М., 1959; его же. Происхождение названий домашних животных в славянских языках. М., 1960.

³¹ Вяч. В. Иванов. К этимологии балтийского и славянского названий бога грома. — ВСЯ, № 3, 1958, стр. 101—111, а также: R. Jakobson. While reading Vasmer's dictionary. «Word», 11, 1955, стр. 615—616.

³² В. Н. Топоров. Индоевропейский корень **ə₂en-/*ə₂n-* в балтийском и славянском. — ЛР, 8, 1960, стр. 194—211.

³³ В. Н. Топоров. Фрагмент славянской мифологии. — КСИС, 30, 1961, стр. 14—32.

³⁴ В. Н. Топоров. Из праславянской этимологии. «Этимологические исследования по русскому языку», вып. I. М., 1960, стр. 11—12.

³⁵ Б. А. Ларин. Из славяно-балтийских лексикологических сопоставлений. «Вестник Ленинградского ун-та», 1958, № 14. Серия истории, языка и литературы, вып. 3, стр. 150—158 (следует, между прочим, указать на необоснованность выведения соответствующего иранского слова

попытка доказать, что балтийское название янтаря могло быть заимствовано из угорских языков³⁶.

В. П. Шмид, отвергая традиционную точку зрения, согласно которой прусск. *curtis*, лит. *kūrtas*, лтш. *kurts* являются заимствованием из славянского, пытается доказать исконность этого слова в балтийских языках, предлагая, кажется, малоубедительное сближение с перс. *kurrah* 'жеребенок' (из **kurna-*)³⁷. Более интересно сделанное тем же автором сопоставление мессап. *nomān* (PID, II, 474) с лит.-лтш. *nūoma* 'арендная плата' и мессапской конструкции родительного падежа с послелогом *no* с балт. *niw* в соединении с тем же падежом³⁸. Из других мессапско-балтийских соответствий заслуживает внимания предложенное Г. Краэ сопоставление мессап. *kraotedonas* с лит. *krutūs* 'подвижный'³⁹.

Лит. *agnus* (*āgnus*) 'подвижный, быстрый', не имевшее достаточно надежной этимологии, стало предметом объяснения Ю. В. Откупщикова, выводящего это слово из корня *ag-* 'гнуть, приводить в движение', ср. др.-инд. *ajirā-*, лат. *aginō* 'спешу' и т. п.⁴⁰

Этимологический, по сути дела, анализ позволил Х. С. Стангу и А. Вайяну восстановить минимальные синтаксические сочетания, превратившиеся в дальнейшем в единые формы: Станг указал, что литовский союз *jeib* содержит *b*, идентичное оптативной форме вспомогательного глагола⁴¹, а Вайян увидел в литовских формах, подобных *duočiau* (из **duo-tėjau*), сочетание супина с глаголом 'идти' (*ėjau*), ср. такие случаи, как лит. *idant duoty* (слав. *idōšt-*)⁴².

Ряд балтийских слов (в частности, и те, этимология которых уже была известна и раньше) получил дополнительное освещение со стороны кельтского материала (с разной степенью вероятности), ср. лит. *smalstumaĩ* — кимр. *blys* 'желание' (из **mls-*, ср. чешск. *mlsati*); лит. *baublỹs* — кимр. *bod*, *boda* 'коршун' (**bheu-*); лит. *braškėti*, лтш. *brakšket* — брет. *broc'hañ* 'раздражать', кимр. *brochi*; лит. *briautis* — кимр. *brwysg* 'опьяненный'; лит. *kasyti*, лтш. *kasit* — кимр. *cos*, *cosfa* 'чесотка, зуд'; лит. *vėngti* — кимр. *gwingo* 'извиваться' и т. д.; лит. *pūliai* — валл. *il* (из **pul-ĭ-o*); лит. *lūžti* — кимр. *llygru* 'портить'; прусск. *laydis*, лит. *laistyti* — кимр. *lly* 'ил, грязь'; лит. *ligà*, лтш. *liga* — валл. *llyth* 'нежный, слабый' (из **leig-/leik-*) и др.⁴³

По мнению П. Скарджюса, лит. *mantà* 'движимое имущество' не должно отделяться от *mant-* в собственных именах (*Algmantas*, *Daugmantas*, *Normantas*, *Vilmantas* и т. п.), а также от глагола *manyti*⁴⁴; эта

из хинди *çarm*; надо думать, что направление заимствования было обратным, как это и принято считать).

³⁶ Б. А. Ларин. О слове *янтарь*. «Rakstu krājums veltījums J. Endzelīnam», стр. 149—162.

³⁷ См.: W. P. Schmid. Baltisch *kurtas* und andere Tierbezeichnungen. «Sybaris, Festschrift Hans Krahe». Wiesbaden, 1958, стр. 129—137.

³⁸ См.: W. P. Schmid. Messapisch-baltische Kleinigkeiten. — IF, 65, 1960, стр. 24—30.

³⁹ См.: H. Krahe. Beiträge zur illyrischen Wort- und Namenforschung. — IF, 64, 1958, стр. 26—33.

⁴⁰ Ю. В. Откупщиков. К этимологии литовского *agnus*. «Уч. зап. ЛГУ». Серия филологич. наук, вып. 60, 1961, стр. 161—164.

⁴¹ См.: Chr. S. Tang. Die litauische Konjunktion *jeib* und der lit.-lett. Optativ. — NTS, 18, 1958, стр. 348—356.

⁴² См.: A. Vaillant. Formation du conditionnel en slave et en balte. — BSL, 55, 1960, стр. XXIX—XXI.

⁴³ R. A. Fowkes. Problems of Cymric Etymology. — LP, 6, 1957, стр. 90—111.

⁴⁴ P. Skardžius. Litauische zweistämmige Personennamen mit *mant-* und *mantà* 'bewegliche Habe'. — ZfslPh, 29, 1960, стр. 146—150.

связь вполне правдоподобна и объясняет ряд деталей семантического развития лит. *mantà*.

Из числа более частных сопоставлений отдельных литовских слов можно назвать некоторые: лит. *ārasas* 'серый дрозд' — русск. диал. *арса* 'можжевельник', перс. *aris* то же⁴⁵; лит. *garlė* — др.-исл. *gersta*, др.-в.-нем. *gērstī* 'горечь'⁴⁶; лит. *sėtas* — из англ. *set* и не имеет ничего общего с лтш. *sėts* (как думает Блесе — KZ, 75, 1957, стр. 111)⁴⁷.

Среди работ, ориентирующихся в первую очередь на латышский материал, заслуживают внимания работы Э. Блесе. В одной из них принимается новая попытка объяснить начальный гласный в лтш. *uguns* 'огонь' (лит. *ugnis*) влиянием таких контекстов, как *kurt uguni* и т. п.⁴⁸ (в этом отношении уместно сослаться на другую статью по тому же вопросу, см.: E. Naizenberga-Šturma. — ZslPh, 25, 1956, стр. 53—57)⁴⁹. В другой статье Блесе рассматривает несколько латышских слов, объединенных наличием местоименного корня **s(y)*-: *svainis*, *svēšs*, *svabads*, *sēbrs*, *sēta* и т. д. (ряд примеров далек от достоверности), а также обращается к объяснению лтш. *vaiçāt* 'спрашивать' из **vait-*, ср.-прусск. *waitiāt*; верное объяснение, устраняющее старое предположение Эндзелина: из вопросительной частицы *vai*)⁵⁰. Немало возражений и сомнений вызывает попытка этимологического решения лтш. *aicināt* 'приглашать, подзывать'⁵¹.

А. Гатерс выступил с рядом существенных уточнений, относящихся к лтш. *balva*⁵². Исходя из первоначального значения 'бить', присущего этому корню, автор восстанавливает семантическую эволюцию лтш. *balva* и предлагает новые параллели (как внутри балтийских языков, так и за их пределами — в германском, кельтском, славянском).

К. Дравиньш разъясняет слово *Indija* в латышском выражении *elle un Indija!* 'ад и Индия!' (вместо *elle un indeve!* 'ад и черт!')⁵³.

Но, пожалуй, наиболее интересны латышские этимологии Б. Егерса, проявившего себя как вдумчивый исследователь, строящий расчет не на корневискательстве, а на предельном использовании внутренних ресурсов. Таково его объяснение взаимного отношения между лит. *kėpti*, лтш. *sept* 'жарить, печь' и лит. *kėpti*, лтш. *kept* 'лишнуть', где на основании убедительного анализа большого материала доказывается связь этих двух нар глаголов и отклоняется как необоснованное предположение о заимствовании лтш. *kept* из литовского⁵⁴. Образцовыми следует признать и некото-

⁴⁵ О названиях можжевельника в балтийских языках см.: V. Rūķe-Draviņa. Die Benennungen des Wacholders im Baltischen. «Orbis», 4, 1955, стр. 390—409.

⁴⁶ F. Holthausen. Etymologisches II. — KZ, 74, 1956, стр. 242—244.

⁴⁷ E. Hofmann. Litauische *sėtas*. — KZ, 75, 1957, стр. 121.

⁴⁸ E. Blesse. Zum lett. *uguns* 'Feuer'. — KZ, 75, 1958, стр. 191—206.

⁴⁹ Ей же принадлежит этимологическое объяснение лтш. *ļigava*, *ļaudava*, см. «In honorem Endzelini». Chicago, 1960, стр. 52—63: «(künftige) junge Ehefrau» > «Verlobte, Braut».

⁵⁰ E. Blesse. Lettische Etymologien. — KZ, 75, 1957, стр. 91—121.

⁵¹ E. Blesse. — «In honorem Endzelini», стр. 35—42.

⁵² A. Gätters. Bemerkungen zur indogermanischen Wurzel **bhel(eu)* 'schlagen'. — KZ, 75, 1957, стр. 80—86.

⁵³ См.: K. Draviņš. Eine Anmerkung über den lettischen Flüch- ausdruck *elle un Indija!* 'Hölle und Indien!' — «Årsbok 1957/1958 utgiven av seminarierna för slaviska språk vid Lunds Universitet». Lund, 1961, стр. 127—131.

⁵⁴ См.: B. Jēgers. Über das gegenseitige Verhältnis von lit. *kėpti* lett. *sept* 'backen, braten' und lit. *kėpti*, lett. *kept* 'kleben'. — Там же, стр. 110—125.

рые другие этимологии этого ученого. Так, с помощью филигранного анализа ему удалось показать наличие в лтш. *brīdināt* среди других значений и значения 'переходить вброд'⁵⁵, позволяющего связать это слово с балто-славянским **bred-* 'брести, переправляться', а также убедительно продемонстрировать, как из этого значения развились некоторые другие, ставшие в этом слове теперь основными. Там же Егерс объясняет лтш. *buōlīt*, *buōlēt* 'таращить (глаза)' и др. (с -uo- из старого -ōu-), относя их к семье с.-хорв. *буьлѣти*, *избуьлѣти*, чеш. *vybouliti* (сюда же лит. *buōlas*, *buōlis* и т. п.). Рассматривая лтш. *mūca* 'бочка' (из **muk(i)ā*) и связывая его с *maukt*, *maukna*, Егерс приводит в качестве подтверждения и такое выражение, как *mučeniskī ādu maukt*; с другой стороны, предлагаемое объяснение проливает свет на некоторые реалии, дополняя результаты известного исследования А. Биленштейна о деревянной утвари у латышей. Не менее убедительно и литовские этимологии Егерса: опровергнутое мнение Френкеля, согласно которому лит. *nesivaimėti* является переделькой из **nesilaimėti*, ему удалось доказать самостоятельность и исконность этого глагола (из **vaidmėtis*, ср. *vaidmuō*), ср. лит. *vaimėtis*; правдоподобно и новое объяснение лит. *vienguīgis*, о котором недавно писали Отремский и Френкель.

В области прусской этимологии за последние годы сделано очень немного. Э. Хемп, опираясь на засвидетельствованное в публикации Германа прусск. *soye* (= *sūjē*), ранее было известно *suge*, неопределенное в фонетическом отношении), указал на еще одну балто-албанскую изоглоссу — прусск. *soye*, алб. *shi* (ср. указанное раньше Хемпом сближение прусск. *dadan* — алб. *djathe*, «Word», 9, 1953, стр. 139—140)⁵⁶. В. П. Шмид, видимо, правильно отклоняет взгляды тех ученых, которые видели в прусск. *lasto* 'кровать' заимствование из славянского, и исходит из корня **legh-* 'лежать', отраженного, кроме того, в лит. *laža*, лтш. *laža* и в прусск. *lasinna*; словообразовательный анализ *lasto* укрепляет уверенность в обоснованности предлагаемого объяснения⁵⁷. Х. С. Станг вновь обращается к рассмотрению прусских наречных образований с элементом -d-, видя в них балто-славянскую особенность⁵⁸. Этимологии четырех прусских слов были предложены В. Н. Топоровым⁵⁹: *arrien* (отказ видеть в этом слове заимствование), *dēigiskan* (не опечатка, как думали раньше, а несколько неуклюжий перевод нем. *milde*), *etnistis* (отглагольное имя с абстрактным значением, **et-nī-nei-*, ср. лат. *ab-solvo*, *ab-solutio*), *etskiūns* (**et-skei-/skī-*, ср. сходное нем. *Abschied*, лит. *atškīesti*).

Значительное количество работ посвящено объяснению балтийских слов с помощью заимствований и, наоборот, объяснению слов соседних языков, отражающих балтийское влияние. Многие из исследований такого рода небезразличны для этимологии и уже в силу этого заслуживают (хотя бы самого краткого) упоминания.

Общий вопрос о критериях выделения заимствованных слов в литовском языке пытается решить В. Сиртаутас (фонетический и дистрибуционный критерий)⁶⁰.

⁵⁵ См.: В. J e g e r s. Baltische Etymologien. — ZfslPh, 27, 1958, стр. 89—103. Несколько новых этимологий Егерса можно найти в «In honorem Endzelini», стр. 64—71.

⁵⁶ E. P. H a m p. Opruss. *soye* 'rain'. — KZ, 74, 1956, стр. 127—128.

⁵⁷ W. P. S c h m i d. Altpreußische *lasto* 'Bett'. — IF, 63, 1958, стр. 220—227.

⁵⁸ Chr. S. S t a n g. Eine preußisch-slavishe (oder baltisch-slavishe?) Sonderbildung. «Scando-Slavica», 3, 1957, стр. 236—239.

⁵⁹ В. Н. Т о п о р о в. Заметки по прусской этимологии. — ВСЯ, № 3, 1958, стр. 112—119.

⁶⁰ V. S i r t a u t a s. Dėl skolinių pažinimo problemos lietuvių kalboje. «Уч. зап. Шауляйского пед. ин-та», I. Гуманитарные науки, 1961, стр. 122—142.

Р. Экблом и в своих последних работах остался верен старой теме балто-германских контактов, ср. рассуждения о лит. *kūni(n)gas* и условии его заимствования (около 1200 г.) из средненемецкого⁶¹ или сооставление балт. *gud-* с швед. *gute*, верное даже для тех случаев, когда *gud-* употребляется в таких словах, как *gudnoterė, gudkarklis*⁶². Специально немецкими заимствованиями в литовском занимался А. Зенн, продолжая направление своих прежних исследований. Многие из его объяснений поучительны. Особенно это относится к словам, которые по своему виду могут быть приняты за старые исконные формы балтийских языков. Так, например, лит. *slinkti*, возводимые Р. Траутманом к балто-слав. **slenkō*, оказывается более целесообразным выводить из н.-нем. *slinken* 'красть' (ср. англ. *to slink*)⁶³. В другой статье приводится еще целый ряд аналогичных примеров⁶⁴: лит. *čirpti, cīrpti* из нем. *zirpen* (ср. англ. *to chirp*); лит. *rāmaloti* из нем. *rammeln*; лит. *rupšnōti* из нем. *ruppsen*; лит. *rūsvelkis* из нем. *Rosswerk*; лит. *slīpti* из н.-нем. *slippen* (ср. англ. *to slip away*); лит. *smaksōti* из н.-нем. *smacksen*; лит. *purà* из нем. *Puff* (*bohne*).

Э. Ниеминен продолжал исследовать проблему балто-финских лексических контактов⁶⁵, ему же принадлежит новое объяснение лтш. *gatis*, ранее объяснявшегося заимствованием из ниже-немецкого (по мнению Ниеминена, не исключена возможность связи с праслав. **gatъ*)⁶⁶. О лит. *šiāudas* и *lopšys* как заимствованиях из финно-угорских языков говорится выше.

Несколько работ посвящено выявлению балтийских лексических заимствований в славянских языках. Естественно, что такие исследования дают лишь косвенный материал для балтийской этимологии. Однако пренебрегать им было бы неразумно, тем более что часто остается неясным, идет ли речь об исконном родстве или о заимствовании. В этом смысле поучителен этюд П. Скарджюса, в котором высказывается мнение о том, что лит. *dvakas* не заимствовано из слав. **dvoza(-ъ)*, а связано с *dvėkuōti, dvikiti, dvoaka*⁶⁷. В других статьях Скарджюс объясняет русск. *витина* и

⁶¹ R. Ekblom. *Deutsch kunig und litauisch kūni(n)gas*. «Scando-Slavica», III, 1957, стр. 176—180. Ср. также: Klimas. *The Spread of Primitive Germanic *kuningaz in non-Germanic Languages*. «Istituto Universitario Orientale. Annali, Sezione linguistica», I. Napoli, 1959.

⁶² R. Ekblom. *Balt. gudās und schw. gute 'Gotländer'*. «Rakstu krājums veltījums J. Endzelīnam», стр. 91—100.

⁶³ A. Senn. *Litauische slinkti*. «Die Sprache», 5, 1959, стр. 183—186.

⁶⁴ A. Senn. *Zur Frage des deutschen Einflusses auf das Litauische*. «Istituto Universitario Orientale. Annali, Sezione linguistica», I. Napoli, 1959, стр. 65—78.

⁶⁵ См.: E. Nieminen. *Über einige Eigenschaften der baltischen Sprache, die sich in den ältesten baltischen Lehnwörtern der ostseefinnischen Sprachen abspiegelt*. «Sitzungsberichte der Finnischen Akademie der Wissenschaften». Helsinki, 1957, стр. 185—206 (об этой работе см.: A. Sabaliauskas. *Idomus suomių kalbininko darbas*. «Literatūra iz kalba», 5, 1961, стр. 623—624); его же. *Beiträge zu den baltisch-ostseefinnischen Berührungen*. «Rakstu krājums veltījums J. Endzelīnam», стр. 201—210; его же. *Viikatteen ja sen hamaran nimityksistä*. «Eripainos Virittäjästä», 1957, № 1, стр. 23—34, и др. О работах Ниеминена в этой области см.: J. Palionis. *Lietuvių kalbos dalykai naujesniuosiuose E. Niemineno lingvistiniuose darbuose*. «Kalbotyra», 3, 1961, стр. 248—256.

⁶⁶ E. Nieminen. *Die urslavische Benennung der Bekleidung der Beine *gatje bzw. *gatjė*. «Scando-Slavica», 3, 1957, стр. 224—235.

⁶⁷ См.: P. Skardžius. *Baltisches*. — *ZslPh*, 27, 1957, стр. 173—176.

польск. *wicina* из литовского названия плоскодонного судна *vytinė*⁶⁸ (приведенных аргументов больше, чем достаточно, чтобы вполне согласиться с автором) и русск. *дякло*, бдр. *дзякло*, польск. *dziakło* из лит. **dėkla(s)*, а не из *dėklė* (как предполагал Френкель)⁶⁹. О. Н. Трубачев привел ряд примеров из русских названий каш, которые оказались заимствованиями из литовского: *тюря*, *пупра*, *плексана*, ср. также *свисло*⁷⁰. А. А. Вержбовский описал свыше трех десятков старых белорусских юридических терминов литовского происхождения (*крены девотчие* — лит. *kriėnai*, *меглева* — лит. *mėzliava*, *ринклева* — лит. *riėkliava*, *палкуно* — лит. *palūkanos*, *ройтник* — лит. *raitininkas*, *ошвиник* — лит. *ašvininkas*, *бендр* — лит. *beėdras*, *ушкур* — лит. *užkurys* и др.)⁷¹. Балтийские элементы в польских говорах оказались описанными в книге покойного С. Вестфалья о польском языке (следы ятвяжского языка)⁷² и в обстоятельной статье Т. Зданевича (лигуанизмы в районе Сейн)⁷³.

Весьма многообразны работы, посвященные ономастике балтийского происхождения (в общей сложности их несколько десятков). Как правило, они имеют дело и с этимологическими объяснениями или по крайней мере с приведением соответствий из других языков или с других территорий. Назовем лишь некоторые из таких работ. Скарджюс доказывает, что собственное имя *Radvila(s)* не имеет ничего общего с апеллятивом *radvilā* (первое — из *Radi-vilas*, от *viltis* 'надеяться', *viltis* 'надежда', ср. *Mant-vilas* и др., тогда как последнее — из **radų-ilā*: *radulys*), а название города *Ukmergė* является простой фонетической трансформацией старого *Vilk(a)mergė*⁷⁴. Френкель в одной из последних своих статей остановился на анализе ряда гидронимов на территории Литвы [*Odmiū, Vadak(s)tis, Neretā, Neris, Nerys*, прусское имя *Warnekros*]⁷⁵. С целым рядом статей и заметок выступил Я. Отрембский. Им указано несколько названий ятвяжского происхождения (ср. *Lėipalingis, Azagis, Gailiekas, Bilsas, Dūlgas, Niedā* и др.)⁷⁶, проанализированы названия *Pilica* (ср. лит. *Pelesā*), *Przemsza* (ср. лит. *Musiā, Musė*) с внесением ряда уточнений⁷⁷,

⁶⁸ См.: P. Skardžius. Russ. *vitina* und lit. *vytinė*. — *ZfslPh*, 26, 1957, стр. 150—151.

⁶⁹ См.: P. Skardžius. Russisch-weissrussischen *дякло* (*дзякло*) und litauisches *duoklė*. — LP, 7, 1957, стр. 265—270.

⁷⁰ О. Н. Трубачев. Из истории названий каш в славянских языках. «*Slavia*», роцн. 29, 1960, стр. 26—28.

⁷¹ А. А. Вержбовский. Древнебелорусская юридическая лексика литовского происхождения. «*Letuvių kalbotyros klausimai*», 3, 1960, стр. 269—276. Тому же автору принадлежат еще две статьи примерно на ту же тему: «Балтызмы ў беларускай мове» («*Весті АН БССР. Серия грам. навук*», 1959, № 2, стр. 117—134) и «Балтызмы» (там же, 1960, № 3, стр. 124—132).

⁷² S. Westfal. *Rzecz o polszczyźnie*. London, 1956 (см. раздел «*Jatvingorum gens bellicosissima*»).

⁷³ T. Zdanewicz. Litewskie elementy słownikowe w gwarach polskich okolic Sejn. — LP, 8, 1960, стр. 333—352.

⁷⁴ P. Skardžius. Baltisches. — *ZfslPh*, 27, 1958, стр. 173—176.

⁷⁵ E. Fraenkel. Zur indogermanischen Namenforschung. «*Sybaris, Festschrift Hans Krahe*». Wiesbaden, 1958, стр. 37—44.

⁷⁶ См.: Я. С. Отрембский. Язык ятвягов. — ВСЯ, № 5, 1961, стр. 3—8; его же. *Dūlgas*. — ВNF, 8, 1957, стр. 280—281 [ср. также *Wisa* из **Veiša* (ятвяжск.), см.: Я. Отрембский. *Wiśla*. «*Vistula*». — LP, 8, 1960, стр. 257—258]. О гидрониме ятвяжского происхождения *Krzna* см.: В. Н. Тоноров. Две заметки из области балтийской топонимии. «*Rakstu krājums veltījums J. Endzelīnam*», стр. 251—266.

⁷⁷ См.: Я. Отрембский. Z badań onomastycznych. «*Onomastica*», 6, 1958, стр. 75—77.

*Lietuvà*⁷⁸, *Žeimenà*⁷⁹ и др., и также имя *Jagietto*⁸⁰. Применительно к русским территориям работа такого рода проделана в монографии В. Н. Топорова и О. Н. Трубачева о верхнеднепровской гидронимии⁸¹ и отчасти в подробных исследованиях П. Арумаа, проанализировавшего некоторые спорные случаи⁸². О топонимических (прежде всего водных) названиях Прибалтики писали В. Дамбе, Б. Савукина, А. Ванагас, В. Гринавецкис, В. Мажюлис⁸³, а в более широком плане с привлечением центрально-европейского материала Г. Краэ⁸⁴, Р. Шмитлейн⁸⁵ и др. Несомненно, что осторожное этимологическое исследование ономастического материала, несмотря на известные трудности, сулит важные результаты, особенно, если учесть существенное изменение территории, населяемой балтами в прошлом и в настоящем.

В. Н. Топоров

⁷⁸ См. J. Otrębski. *Lietuvà*. — BNF, 9, 1958, стр. 116—118, 188.

⁷⁹ J. Otrębski. *Žeimenà*. — Там же. стр. 189—190.

⁸⁰ J. Otrębski. *Jagietto*. «*Rakstu krājums veltījums J. Entzelinam*», стр. 211—214.

⁸¹ См.: В. Н. Топоров и О. Н. Трубачев. Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья. М., 1962; их же. Балтийская гидронимия Верхнего Поднепровья. «*Lietuvių kalbotyros klausimai*», 4, 1961, стр. 195—218; см. также: В. Н. Топоров. О балтийских следах в топонимике русских территорий. — Там же, 2, 1959, стр. 55—64.

⁸² P. Aruma. Sur les principes et méthodes d'hydronymie russe: les noms en *gost'*. «*Scando-Slavica*», 6, 1960, стр. 144—175.

⁸³ См.: V. Dambē. Blīdienes vietvārdi kā pagātnes liecinieki. «*Rakstu krājums veltījums J. Endzelinam*», стр. 391—452 и ряд других ее работ (включая участие в составлении топонимического словаря Латвии); B. Savukūnas. Ezeru vārdai. «*Lietuvių kalbotyros klausimai*», 3, 1960, стр. 289—300; 4, 1961, стр. 219—226; A. Vanagas. Dėl upės vardo Danė (Danija, Dangė). — Там же, 3, стр. 317—320; его же. Akmenā, Lašmuo ir kiti panašios darybos upėvardžiai. — Там же, 4, 1961, стр. 227—232; V. Grinaveckis. Dėl kai kurių vietovardžių kilmės. — Там же, 3, стр. 321—324; V. Mažulis. Dėl Neringos vardo. — Там же, 3, стр. 301—316.

⁸⁴ Помимо многочисленных статей Краэ, в которых обычно используется богатый балтийский гидронимический материал с нередкими этимологическими экскурсами, ср.: H. Krahe. Vorgeschichtliche Sprachbeziehungen von den baltischen Ostseeländern bis zu den Gebieten um den Nordteil der Adria. «*Abhandlungen d. Geistes- und Sozialwiss. Klasse*», 1957, № 3, стр. 103—121.

⁸⁵ См.: R. Schmittlein. Les noms de lieux lituaniens dans la «*Deutsche Namenkunde*» d'Adolf Bach. — *RInt. Onom.*, 9, 1957, стр. 119—131 (критика Баха); его же. Les hydronymes baltiques en *-nt-* et le problème de *-antia*. — Там же, 12, 1960, стр. 241 и сл.; ср. также: его же. Le nom des *Mixi*. — Там же, стр. 256 (обозначение одного из германских племен в старых балтийских источниках).